

несколько человек, которые передали на временное хранение музею 134 экспоната (монеты и боны).

На выставке было показано развитие денежной системы России и СССР. Всего на выставке было представлено 383 экспоната, среди них была одна монета из Сандальского клада. Выставка имела несколько разделов: «Монеты и бумажные деньги царской России», «Бумажные деньги Временного правительства и правительств России 1917–1919 гг.», «Монеты и бумажные деньги РСФСР и СССР», «Монеты и бумажные деньги СССР и России», «Монеты зарубежных государств». На базе выставки «Клад истории» работники Кондопожского музея разработали музейно-образовательную программу «Путешествие монетки» [4].

Таким образом, нумизматические коллекции, собрания бон и бумажных денег НМРК и музеев Карелии являются интересным и важным источником по истории родного края. Музейные выставки и экспозиции, в которых представлены старинные деньги, всегда вызывают интерес, как у детей, так и у взрослых посетителей.

1. Дианова, Е. В. Музеи в контексте исторического краеведения Карелии : учебное пособие для студентов-историков : в 3 ч. Ч. 2. Муниципальные музеи Республики Карелия / Е. В. Дианова, К. А. Дианова. – Петрозаводск : Изд-во ПетрГУ, 2013. – 159 с.
2. Дианова, К. А. Вклад Общества изучения Олонецкой губернии в развитие музейного дела Петрозаводска / К. А. Дианова // Музеи и краеведение. Труды Национального музея Республики Коми. Сыктывкар. – 2007. – Вып. 6. – С. 103–110.
3. Дмитриева, Т. П. Монетные находки из раскопок на территории Олонецкой крепости / Т. П. Дмитриева // Вестник Карельского краеведческого музея. Петрозаводск. – 1995. – Вып. 3. – С. 129–135.
4. Кондопожский краеведческий музей. Музейно-образовательная программа «Путешествие монетки» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.kondopoga.ru/2008/01/18/kondopozhskijj_gorodskojj_kraevedcheskijj_muzejj.html. – Дата доступа: 13.04.2015.
5. Национальный музей Республики Карелия. Коллекция: Археология, Эпоха Средневековья [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kgkm.karelia.ru/site/exhibit?page=9>. – Дата доступа: 13.04.2015.
6. Национальный музей Республики Карелия. Коллекция: Археология, Период Нового времени [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kgkm.karelia.ru/site/exhibit/271>. – Дата доступа: 13.04.2015.
7. Спиридонов, А. М. Монетные клады Карелии // Вестник Карельского краеведческого музея / А. М. Спиридонов. – Петрозаводск, 1995. – Вып. 3. – С. 136–151.

Болотина Н.Ю.

СЕНАТОРСКАЯ РЕВИЗИЯ ГРАФА А.Р. ВОРОНЦОВА И А.В. НАРЫШКИНА 1785 г.: КОРПУС ИСТОЧНИКОВ ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ УПРАВЛЕНИЯ И СУДА В МОГИЛЕВСКОЙ И ПОЛОЦКОЙ ГУБЕРНИЯХ

Широкомасштабное проведение сенаторских ревизий, охвативших почти всю Российскую империю, началось после введения Учреждения о губерниях 1775 г. и Устава благочиния 1782 г. По указу Екатерины II от 20 мая 1785 г. сенаторам А.Р. Воронцову и А.В. Нарышкину поручалось обследование присутственных мест и ревизия «течения и порядка дел» по маршруту: Псков, Полоцк, Могилев, Смоленск, Новгород-Северский, Чернигов, Киев, Орел, Тула, Калуга, Москва, Тверь, Новгород (включая уездные города) [2, л. 1]. В ходе поездки сенаторы должны были изучить состояние дел в Могилевской и Полоцкой губерниях, возникших из части белорусских земель, перешедших к Российской империи по первому разделу Польши.

Основной целью Воронцова и Нарышкина было выяснить, справляются ли новые органы власти на местах с решением дел, каков профессиональный уровень чиновников, может ли эффективно и результативно работать созданный госаппарат и соответствует ли его деятельность установленным законам. Сенаторы, а, возможно, только один Воронцов, который не первый раз принимал участие в проведении ревизии, разработали примерный перечень сведений, которые им должны были предоставить по приезду в каждую губернию [3, с. 15–26].

В результате проведения сенаторской ревизии Воронцова и Нарышкина сформировалось два корпуса источников. Первый – официальные доклады сенаторов Екатерине II с приложением ряда ведомостей по основным вопросам, второй, более обширный и разнообразный, – это документы, отложившиеся в личном фонде Воронцовых (Ф. 1261) в РГАДА. Донесение сенаторов с приложениями составляют отдельное дело в составе фонда № 16 «Внутреннее управление» РГАДА. Официальный рапорт о ревизии Могилевской губернии за подписями Воронцова и Нарышкина датирован 15 июля 1785 г. Они положительно оценили работу губернских и уездных присутственных мест: «как в наместническом правлении, в палатах уголовной, гражданской и казенной, так и во всех прочих судах по довольном рассматривании нашли мы весьма

поспешное в делах течение и соблюдение в точности предположенных в высочайших учреждениях правил, не усмотря ни в чем важного недостатка» [1, л. 2 об.].

В рапорте кратко приводятся ответы на вопросные пункты, разработанные для ревизии, указывается, что губерния действительно разделена на уезды, определены границы, в присутственных местах достаточное количество служащих. Особо сенаторы отмечали качественный состав судебных органов: «во всех Могилевской и Полоцкой губерниях суда, которые мы свидетельствовали, нашли выбранных от земли заседателей и капитанов исправников, людей с достоинствами и усердствующих о исполнении своих должностей» [1, л. 6 об.]. Особое внимание сенаторы уделили новым государственным органам – приказам общественного призрения. Согласно их рапорту, отдельной записке и представленным ведомостям, силами этого учреждения в Могилеве была заведена аптека, построен смирительный дом, учреждены богадельни [1, л. 12–13, 14–15].

При обследовании Могилевской и Полоцкой губерний остро встал вопрос вероисповедания. Сенаторы представили Екатерине II записку об образе правления Римско-католической епархии [2, л. 21–33], а также информировали императрицу о жалобах еврейского населения [4, с. 132–144; 2, д. 303].

Богатейший информативный источниковый комплекс представляют собой приложения к рапорту, в которых содержится статистическая информация и подробные записки по отдельным пунктам доклада. В специальной ведомости систематизированы сведения о поступивших, решенных и нерешенных делах в присутственных местах губернского города Могилева [1, л. 10 об. – 11]. Согласно краткой ведомости о числе населения, доходах и казенном строении в Могилевской губернии в 1785 г. числилось 332 122 человек, годовой доход составлял 277 160 р. 49½ коп., ряд казенных зданий уже был выстроен, продолжалось возведение почтовых домов в Могилеве и Орше, в Черикове корпуса для городничего, казначея и хранения казны и присутственных мест, в Мстиславле, Кричеве и нескольких селах – путевых дворцов, а также помещений для пограничных таможен, почтовых дворов и других учреждений. К 1785 г. в Могилеве уже вчерне была выстроена каменная церковь во имя Святого Иосифа с четырьмя корпусами [1, л. 37–38]. Отдельная ведомость предоставляла сведения о состоянии городов Могилевской губернии на 1785 г.: количестве, сословном и национальном составе жителей, торговле и ремеслах [1, л. 39].

К рапорту Воронцова и Нарышкина были приложены копии их писем белорусскому генерал-губернатору П.Б. Пасеку, в которых отмечались успехи в организации управления, а также были сделаны конкретные замечания по вопросам деятельности учреждений. Так, например, сенаторы отмечали продуманный подбор судебного корпуса: «Не можем равномерно оставить без похвалы хорошей выбор нынешних земских судей и заседателей в городах обеих белорусских губерний, которые мы осматривали, а особливо исправников в рассуждении расторопности и точного исполнения возложенных на них должностей» [1, л. 16].

Донесение сенаторов Воронцова и Нарышкина об осмотре Полоцкой губернии с сопроводительными материалами в том же составе, что и по Могилевской губернии, составляет отдельное дело фонда 16 [1, д. 891].

Среди фамильных бумаг А.Р. Воронцова сохранились подлинники, черновики и копии распорядительных документов и подготовительных материалов сенаторских ревизий. Наряду с копиями рапорта императрице и приложенными к нему документами, в фонде Воронцова имеется копия рапорта сенаторов в Сенат, который, практически слово в слово повторяет доношение Екатерине II [2, д. 87, л. 8–8об.]. В архивном деле находится и ряд дополнительных документов. Среди них подробный поименный список колодников, содержащихся в Могилеве и уездных городах с указанием их провинностей [2, д. 87, л. 9–11].

Деятельность органов управления и суда в Полоцкой губернии была положительно оценена сенаторами, хотя возникли и некоторые замечания. Сенаторы, сверяя поданную генеральную ведомость о решенных и нерешенных делах с документами, предоставленными из каждого учреждения, объясняли расхождения неполучением вовремя необходимых справок. Общее число дел, поступивших в судебные инстанции, составляло 5783, из них нерешенных на 13 июня 1785 г. оставалось 402 [2, д. 174, л. 8]. Задержку в делах Воронцов и Нарышкин также видели и в том, что «дела в некоторых местах входят на польском, а особливо тяжёбые, которые и должно переводить на российский язык» [2, д. 174, л. 1 об.]. Замедления в деятельности приказа общественного призрения в Полоцкой губернии Воронцов и Нарышкин объясняли недостатком денежных средств.

В специально составленной записке [2, д. 174, л. 9–10] говорится о том, что планируется завести в Полоцке и Витебске богадельни, а генерал-губернатор Пасек выделил для этих целей личные средства.

После Полоцка Воронцов и Нарышкин осматривали присутственные места и судебные органы в уездных городах Витебске, Сураже и Велиже. При этом выяснилось, что в Витебском уездном суде оказалось более нерешенных дел, чем в других, а в магистрате, сверх того, было найдено большое несогласие и беспорядок у бургомистров с ратманами и стряпчими, и сенаторам пришлось строго «подтвердить о скорейшем в положенный срок дел решении» [2, д. 174, л. 3]. В Витебске присутственные места помещались в каменном корпусе, а магистрат в особом каменном доме. Работа учреждений в Сураже и Велиже не вызвала нареканий в ходе ревизии, причем в последнем магистрате содержал на свои средства школу для неимущих сирот, также в городе была больница.

В делах фонда Воронцова сохранились ответы на вопросные пункты сенаторской ревизии, которые свидетельствуют о том, что Полоцкая губерния разделена на 11 уездов, а общее число жителей составляло 299 995 человек (в Витебском уезде – 21751, в самом городе 427 купцов и 3546 мещан) [2, д. 174, л. 4, 6 об. – 17]. Все присутственные места имели достаточный штат, сроки заседаний соблюдались в точности, дворянские опеки и сиротские суды имелись во всех уездах, но дел в них поступало немного. Документ сопровождался различными справочными материалами. По результатам осмотра Полоцкой губернии Воронцов и Нарышкин представили в наместническое правление 18 июня 1785 г. записку, в которой изложили свое положительное мнение о деятельности органов управления и суда, а также подробно указали на замеченные недостатки в решении дел и дали рекомендации по улучшению работы. Отдельное представление сенаторов было посвящено результатам осмотра уездных присутственных мест [2, д. 174, л. 25–26 об., 27–28].

Особый интерес представляет дело, в котором содержатся дополнительные ведомости и списки о винной и соляной продаже в Полоцкой губернии, денежной казне, чиновниках и жителях, нерешенных делах. Эти документы были предоставлены сенаторам различными учреждениями Полоцкой губернии в ходе проведения ревизии. Ряд документов, составляющих архивное дело, были поданы Воронцову в июне 1785 г. от Витебского магистрата, Витебского уездного и нижнего земского судов: о рассматриваемых уголовных, гражданских и вексельных делах и содержащихся в полиции колодниках. В ведомостях указывалась дата поступления дела в судебный орган, краткое описание, причина, по которой не решено, а также имеются ли по нему колодники. По городовому магистрату значилось 62 человека, в основном, по делам о денежных претензиях. Исключением можно назвать расследование, начатое по прошению игумена Витебского Маркова монастыря о «поступлении по законам с витебским купцом Василием Галузою за название того монастыря крестьян сызматиками и протчими бранными словами, также и за бой оных» [2, д. 175, л. 11]. Рассмотрение дела задерживалось из-за того, что купца не могли найти.

В Витебском уездном суде находилось 17 судебных дел о бесчестье, неправом завладении землей и вещами, неплатеже денег, спорном межевании, изучение которых откладывалось в связи с неявкой челобитчиков, недостатком доказательств и различных справок [2, д. 175, л. 22–23 об.]. В Витебском нижнем земском суде насчитывалось 10 дел, в основном, по денежным взысканиям и сбору податей и пошлин [2, д. 175, л. 25–26].

Уникальные статистические сведения о Витебске 1785 г. предоставляет сохранившаяся в фонде Воронцовых ведомость о числе жителей, воинской команды, церквей, монастырей, казенных и партикулярных строений. В городе числилось церквей российских греческого исповедания 3 деревянных, униатских 4 каменных и 6 деревянных, монастырей католических каменных 5, деревянных 1, униатских 2. Было в Витебске 38 улиц и 40 переулков, двое ворот, 3 будки и 2 деревянных моста; в ведомости указано 3 еврейские школы, дома для судебных мест, почты, караульни. Документ свидетельствует о том, что Витебск был крупным торговым городом – здесь значилось 14 питейных домов, торговых лавок 24 каменных и 81 деревянная, 1 пивоварня, 327 бань, а также несколько десятков каменных частных домов и около 2000 деревянных [2, д. 175, л. 39].

Собранные сенаторами Воронцовым и Нарышкиным сведения о работе административных и судебных органов Могилевской и Полоцкой губерний, проведенный ими оперативный анализ полученной информации и личный осмотр присутственных мест позволили представить Екате-

рине II довольно объективный отчет о положении дел: за десятилетие функционирования новых учреждений на белорусских землях они были восприняты местным населением, укомплектованы и работали достаточно эффективно.

1. Российский государственный архив древних актов (РГАДА). – Ф. 16. Д. 767.
2. РГАДА – Ф. 1261. Оп. 12. Д. 9.
3. Болотина, Н. Ю. Сенатские ревизии и граф А.Р. Воронцов / Н. Ю. Болотина // Воронцовы – два века в истории России. – Петушки : ОАО «Петушинская типография», 2003. – С. 15–26. – (Труды / Воронцовское общество; Вып. 8).
4. Фельдман, Д. З. Еврейское население Белоруссии и Украины по материалам сенаторской ревизии графа А.Р. Воронцова / Д. З. Фельдман // Воронцовы – два века в истории России. – Владимир : Транзит-Икс, 2006. – С. 132–144. – (Труды / Воронцовское общество; Вып. 10).

Фельдман Д.З.

ДОКУМЕНТЫ РГАДА ПО ИСТОРИИ БЕЛОРУССКИХ ЕВРЕЕВ КОНЦА XVIII – НАЧАЛА XIX в.: ОСНОВНЫЕ ИТОГИ ИЗУЧЕНИЯ

Российский государственный архив древних актов (РГАДА) является крупнейшим в стране хранилищем документов по истории России до конца XVIII в. В его состав входят материалы учреждений высшего, центрального и местного управления Русского государства и Российской империи, существовавших до административных реформ конца XVIII – начала XIX в., межевых учреждений XVIII – начала XX в., документы государственных и общественных деятелей, деятелей науки и культуры России, поместно-вотчинные, родовые и монастырские архивы, собрания письменных памятников истории, культуры и быта русского и других народов России, относящиеся к эпохе Средневековья, отечественных и иностранных старопечатных и редких изданий XV–XIX вв.

Данный архив обладает значительным количеством документальных материалов по истории евреев, в том числе евреев Беларуси, за XV–XX вв. Согласно специфике состава и содержания хранящихся в РГАДА документов в целом, они отражают самый широкий спектр вопросов внутренней политики Российского государства по отношению к евреям в дореволюционный период.

Специфической особенностью «еврейских» материалов архива является почти полное отсутствие в РГАДА сколько-нибудь компактных и цельных документальных комплексов данного профиля, чьими фондообразователями были бы еврейские учреждения или организации, а также еврейские деятели. Часто документы по еврейской истории содержатся внутри архивного дела, в заголовке которого этот факт вообще не отражен, из-за чего некоторые материалы оказываются скрытыми от исследователя. Распыленность материалов о евреях по различным архивным фондам и коллекциям неизбежно ведет к затруднениям при их выявлении, поскольку в данном случае мы имеем дело не с массовыми, а скорее с единичными источниками или их небольшими группами. Кроме того, даже сейчас имеется явный недостаток систематизированной информации о наличии в РГАДА документов по иудаике. Так, в новом путеводителе по фондам архива встречается всего шесть ссылок на подобные источники [9, с. 361; 10, с. 76; 5, с. 120, 123, 232, 346–347].

Надо отметить, что в советское время подавляющая часть документов РГАДА не являлась секретной, не находилась на особом хранении, а была в открытом доступе. Однако негласный запрет на исследования в области иудаики в СССР привел к тому, что материалы архива, как и многих других хранилищ, не были востребованы учеными и находились в скрытом состоянии. Позитивные изменения в нашей стране, в первую очередь ликвидация идеологических преград, изменяют ситуацию и в отечественной науке. Постепенное возрождение академической иудаики в России с конца 1980-х – начала 1990-х гг. потребовало вовлечения в круг исследований новых исторических источников. Настоящая работа призвана обобщить некоторые основные итоги работы с документами РГАДА по истории белорусских евреев, ставших подданными Российской империи в результате трех разделов Речи Посполитой 1772–1795 гг. За прошедшие годы на базе документального комплекса РГАДА разрабатывалось значительное количество частных вопросов еврейской истории XVII–XIX вв. Нельзя сказать, что введение в научный оборот нескольких сотен исторических документов из его архивного собрания существенно изменило интерпретацию истории белорусских евреев, однако без этих источников общая картина была бы более схематичной и односторонней. Стало возможным детальнее и всесторонне